

На правах рукописи

КЛОПЫЖНИКОВА Анастасия Александровна

**ЛОКУС ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ:
СОЦИОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тамбов 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина».

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Ромах Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Налетова Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент
Лавринова Наталия Николаевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Защита состоится 25 ноября 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д-212.261.06 при ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» по адресу: 392002, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» <http://tsu.tmb.ru/aspir/dis>.

Автореферат разослан 22 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д-212.261.06
кандидат философских наук, профессор

В.С. Семина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обрядовая культура является неотъемлемой частью любой традиционной культуры, в том числе и древнерусской. Это объясняется тем, что устойчивость и ее жизнеспособность во многом обуславливаются тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство и целостность. В качестве таковых выступают множественные построения, преемственно передаваемые и закрепляемые новыми поколениями: традиции, обычаи, обряды, ритуалы, которые в совокупности вырабатывают единообразные правила поведения, общую память и общую картину мира. Именно на них направлены действия механизмов преемственности, в основе которых лежит процесс стереотипизации национального опыта.

Эти основы, или локусы, столь значительны и велики, что обрядовая (ритуализированно-традиционная) часть культуры, практически большая ее составляющая, была плотно вписана в образ жизни и определяла качество последней. Обрядовая и ритуальная культура позволяла человеку выстроиться в познание мира и осознания в нем себя, где действия, отточенные поколениями, позволяли наиболее целостно осуществить переход к познанию и пониманию сути окружающих вещей. Таким образом, традиционная ритуально-обрядовая культура выступала как способ, позволявший путем совершения некоторых вещей определенным образом раздвинуть свою собственную природу. Ритуал и обряд, следовательно, работал как священнодействие, изменяющее и расширяющее природу человека. Последние передавались конкретному человеку и обществу высшей природой и существовали в качестве безличной мудрости. Время от времени человек поднимался на этот уровень, впоследствии ему начинали следовать люди, практикующие это, что постепенно облекалось в различные религиозные аллегории. Таким образом, обнаруживается, что все основные традиционные культуры человечества, как и все ранние религии, содержали свой собствен-

ный набор обрядов, ритуалов и традиций, т.е. выверенную обрядовую культуру.

Обрядовая культура народов Древней Руси в этом ряду акцентировала внимание на вопросах природы позитивных нравственных позиций, объединяя их с ценностями повседневности. Большинство обрядовых образований представляли собой упорядоченное и весьма закономерное явление. Они строились в конкретную систему (обрядовое действо – обряд – цикл – ритуал – система), которая, в свою очередь, позволяла обществу структурировать обряд как чрезвычайно ценную и ясную часть жизни.

Оценивание сущности обрядовой (ритуальной, традиционной) культуры Древней Руси достаточно древняя исследовательская традиция, появившаяся в обществе с развитием науки. Обряды, ритуалы и соответственная им культура издавна притягивали к себе внимание исследователей. Появление многих обрядовых понятий относится к античным временам, в развитие их существенный вклад внесли основатели философской мысли. Обоснование этого феномена, выявление его главной идеи и локуса в обществе позволяет говорить, что последнее всегда обращало на себя внимание, как на особую часть, регламентировавшую жизнь народа. Это тот материал, к которому обращались этнографы, социологи, культурологи, историки, искусствоведы, так как в нем сохранилось немало сведений об общем в историческом развитии древних русичей, разных сторонах общественного и семейного быта, мировоззрении наших предков в те исторические эпохи, которые скупно отражены в других источниках. Обрядовая культура, в том числе семейная, магическая, календарная обрядность, будучи частью национальной культуры, имеет чрезвычайно познавательную, нравственную, эстетическую ценность в жизни народа Древней Руси.

В настоящее время в связи с характерными для мира процессами этнического возрождения и подъема национального самосознания наблюдается повышение интереса к традиционной культуре древних времен. Научный и социальный интерес к ней как к упоря-

дочивающему модулю жизни более чем очевиден, что обуславливает актуальность данной работы.

Одновременно с проходящими процессами глобализации и гипертрофирования индивидуальности меняются формы ритуального, обрядового и традиционного оформления, трансляции накопленного опыта и доминантных ценностей. Такая трансформация присуща любому социуму, независимо от своей структурной организации и политического устройства.

Исследуя локус ритуала, обряда, традиции как способа организации бытийственности социума, можно приблизиться к пониманию жизнестойкости социума древних россиян.

Подобные исследования ведутся, как правило, в двух направлениях. Первое из них представляет междисциплинарные исследования с изучением оппозиционных взглядов, направленных на выявление природы обрядов и др. Другая часть исследований ориентирована на описательные характеристики, на декларацию необходимости возрождения утраченных традиций. Вследствие этого в настоящее время появилась необходимость изучения локуса обрядовой культуры Древней Руси как философского исследования данного феномена, выявления его сущности, закономерности, форм проявления и укорененности в социуме.

Степень научной разработанности проблемы. Обряды и ритуалы — это явления, изучаемые многими науками, такими как: этнография, социология, семиотика, история, филология, философия, этнология и др.

Фундаментальные исследования роли обряда в народной культуре осуществлены искусствоведами, в числе которых Т.С. Семенова, К.А. Макаров, А.Д. Авдеев; этнографами: В.Н. Топоров, который рассматривал ритуал и обряд как свод правил организации сакрализованного мира; А.К. Байбурин, для которого ритуал есть определенная символическая форма поведения, имеющая свою грамматику, лексику, синтаксис, т.е. представляющая собой особый текст; В.Я. Пропп, у которого ритуал и обряд связан прежде всего с

предварением события, с его магическим вызыванием и поэтому обращен в будущее.

В структурной антропологии, основателем которой является К. Леви-Стросс, обряд рассматривался как реакция на то, что из жизни сделала мысль.

Классифицировал ритуалы и обряды французский социолог Э. Дюркгейм, согласно которому все ритуалы делятся на отрицательные и положительные. Отрицательные представляют собой систему запретов, призванных разделить мир сакрального и мир профанного. В свою очередь, положительные обряды совершаются с противоположной целью – не разделять их на два мира, а приблизить верующего к миру священного. Дюркгейм подразделяет их на имитационные, коммеморативные и искупительные ритуалы.

Также обряды и ритуалы связывали с религией и религиозным сознанием У. Робертсон-Смит, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм. В каждом выделялись свои определенные черты и направления рассматриваемых понятий.

Этнологи выделяли религиозно-символический и предметный аспекты ритуала и обряда, и на первый план вышли проблемы коммуникации и социализации как функций ритуального действия, поиски ритуального языка и стиля Р. Фирт, Р. и К. Берндты, В. Фукс, Дж. и А. Тодорсоны, Р. Отто, Е.О. Джеймс, М. Элиаде. Обряды и ритуалы как явления социально-политической жизни были рассмотрены в трудах английского этнографа и социолога А.Р. Радклиффа-Брауна и французскими социологами и этнографами А. ван Геннеп и М. Мосс.

В медицине (С.Н. Давыденков) и биологии (К. Лоренц, Н. Тинбергена) ритуал является тормозом эволюции и естественного отбора, и он же – первое свидетельство возникновения культуры. Следовательно, слабость и страх, по этой теории, явились могучими двигателями культурного развития человечества, а культура возникает как символическое средство преодоления естественных недостатков. Этимологический разбор понятия дает следующие направления: анализ обряда из-за своей сложности и избыточности носит

весьма многоаспектный характер. Первоначально это слово встречается в санскрите, где оно расшифровывается как «объединение ряда действий, повторяющихся изо дня в день». Также это понятие рассмотрено в ряде словарей, таких как: толковый словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, где обряд – это ряд строго определенных обычаев действий, сопровождающих и оформляющих совершение актов преимущественно культового характера; толковый словарь под редакцией С.Ю. Ожегова и Н.В. Шведовой, где обряд определяется как совокупность действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления и бытовые традиции. В современном энциклопедическом словаре обряд трактуется как традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни человеческого коллектива.

Эти аспекты указывают на многообразие научных подходов в осмыслении обрядовой культуры.

Целью диссертационной работы является исследование локуса (значимости) обрядовой культуры Древней Руси с точки зрения социофилософского аспекта исследования.

Данная цель обусловила собой постановку ряда конкретных **задач**:

- изучить внутреннюю семантику понятий обряд, ритуал, обычай, традиция и их взаимодополняемость или взаимоисключение;
- выявить природу и значимость ритуала и обряда как локусов культуры;
- исследовать структуру и механизмы применения обрядов и ритуалов в образе жизни народов Древней Руси;
- проанализировать сущность ритуалов и обрядов в характере и верованиях народа на примере:
 - структурно-функциональных особенностей семейных обрядов древних россиян;
 - упорядоченности хозяйственных обрядов древних россиян;
 - магических обрядов как стержневых основ образа жизни народов Древней Руси;

– определить взаимопроникновение обрядовой культуры и образа жизни народов Древней Руси.

Объектом диссертационного исследования является обрядовая культура Древней Руси.

Предметом исследования выступает социофилософский аспект исследования локуса обрядовой культуры Древней Руси.

Методологические основания и методы исследования.

В работе применяется междисциплинарный, интегративный подход, опирающийся на результаты исследований культурологов, психологов, историков, этнографов, социологов, медиков, антропологов, философов и др.

Анализ обрядовой культуры и ее составляющих осуществлен на основе комплексной методологии, включающей в себя общие и специальные методы: структурно-функциональный, деятельностный семиотический, герменевтический, синхронический, типологический, компаративный.

Научная новизна диссертационной работы отражена в следующем:

– выявлена схема-картограмма обрядовой культуры, которая представляет собой: обрядовое действие – обряд – цикл – ритуал – система, где каждый элемент четко спаян друг с другом и вытекает из него;

– установлено, что следование структурно-функциональной исполняемости обрядов и ритуалов позволяет наиболее глубоко понять окружающий мир и себя в этом мире соответственно верованиям народов Древней Руси. Это заключается в том, что обрядовость максимально соответствует ситуации, внутренне являясь реакцией на нее, и содержит некий элемент ее предварения;

– установлено, что обряды-ритуалы способствовали целостному познанию мира. Рефлексией этого становились обновление восприятия мира человеком, закрепление изменений, на которые ориентирован обряд-ритуал, развивая способность к семиотизации;

– определено, что обряды были глубоко укоренены в древнерусской культуре, подразделялись на семейные, хозяйственные и др., в которых стержневыми, однако, были магические обряды, позволяющие человеку «вписать» себя в окружающий мир;

– исследованы обряды и ритуалы как основные структуры образа жизни, позволяющие проследить их живучесть в традиционной и современной культурах. Анализ обрядовой культуры (семейные, хозяйственные и магические обряды) как компонента образа жизни древних россиян позволил определить направленность жизни народа Древней Руси.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в изучении специфики и сущности обрядовой культуры, которая дает возможность полнее проникнуть в их глубинную суть и подчеркнуть их связь с жизнью народа Древней Руси.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании курсов культурологического цикла; применены в курсах повышения квалификации работников социокультурной сферы. Отдельные части исследования могут быть полезны для дальнейших исследований на родственные темы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Обряд и обрядовая культура – это «внешняя упаковка» события и эмоций, сопровождающих их (и праздник, и скорбь, и церемония), которые при совмещении и выстраивании событий в определенном порядке есть забота о том, чтобы укорененный порядок не нарушался, так как есть внутреннее ощущение правильности этого, заключающееся в том, что действия, как внешние жесты, так и душевные движения, должны максимально соответствовать внешней ситуации, внутренним побуждениям, т.е. должны быть ответной реакцией на нее и одновременно содержать некий элемент ее предварения.

2. В обряде совершается всестороннее «тестирование» мира, проверка существующих связей и отношений с помощью всех чувств. Вследствие этого происходит обновление восприятия мира человеком, закрепление тех изменений, на которые ориентирован

обряд-ритуал. Один из главных смыслов такого прочувствования заключается, видимо, в переживании перехода от чисто физиологического восприятия к духовно-эмоциональному, а следовательно, от природного существования к культурному, в основе которого лежит способность к семиотизации, тонкому освоению мира. Не случайно каждый из способов переживания так или иначе замыкается на таких понятиях, как душа, мысль, разум.

3. Народы Древней Руси жили, руководствуясь своеобразной инструкцией недели; называли детей именами, заключающими в себе глубокий смысл; отличались умеренностью, довольствуясь тем, что производила природа; наслаждались долголетием, были крепкими и веселыми, любили пляски, музыку, хороводы и песни; не знали многих болезней, одинаково легко переносили холод и зной. Неутомимые в трудах и привязанные к земледельчеству, они вознаграждались обильной жатвой, мясом, молоком и шкурами, которые служили покровом от непогоды. Доброта сердца, проявляемая повсеместно гостеприимством и хлебосольством, была отличительной чертой наших предков.

4. Семейные обряды связаны с историей и бытом народа. Они прошли длительный путь развития и сохранили следы верований, мировоззрений, семейного и общественного уклада. В обрядах отражались уклад жизни, бытовые нормы или обычаи рода. Свадебная обрядность делилась на предсвадебную, собственно свадьбу и послесвадебную; похоронный обряд – на предпогребальные обрядовые действия, погребальные обряды, поминки; рождение также состояло из нескольких ступеней, соблюдая которые, народ Древней Руси верил, что рожденному ничего не грозит. Семейные обряды оказывали решающее влияние на характер семейных отношений, на психологию и поведение людей, имели глубокое воспитательное значение.

5. Многочисленные хозяйственные обряды – это обращение людей к своим тотемистическим предкам (позднее – духам, богам): творцам животных и растений, учредителям социального порядка, создателям культурных благ – за помощью, стремлением сопри-

коснуться с их душами, почувствовать их присутствие, слиться с ними в своих делах и в своем ремесле.

6. Магические обряды в широком понимании есть метод познания, обучения, приобретения практического опыта, основанный на имитации процессов, действий, поступков, живыми существами низшего порядка, которые, обладая возможностью подражать высшим живым существам, между тем еще не в состоянии различать имитацию и реальное творчество. Магия – это внутренний стержень, совокупность обрядов и ритуалов, основанных на вере в возможности человека сверхъестественным способом воздействовать на явления природы, других людей и самого себя. Магия, возникнув в древнейшие времена, сохраняется и поныне.

Апробация исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях кафедры культурологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; методологическом аспирантском семинаре «Аналитика культурологии». Основные положения работы нашли отражение в публикациях автора, как местного, так и общероссийского уровня (общее количество – 10, общим объемом – 7 печ.л.).

Материалы и результаты исследования получили апробацию в форме докладов и сообщений на научно-практических конференциях и симпозиумах различного уровня:

- «Державинские чтения» (Тамбов, 2008);
- Международной научно-практической конференции «Человек в мире науки сегодня» (Сочи, 2007).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, подчеркнута ее актуальность, описана степень разработанности проблемы в различных направлениях знаний, сформулированы объект, предмет, цели и зада-

чи исследования, выделены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации **«Природа и сущность ритуалов и обрядов Древней Руси»** посвящена рассмотрению и описанию главных трактовок ритуала и обряда в различных направлениях знаний; выделению структуры обрядов и ритуалов Древней Руси, а также анализу значения обрядов и ритуалов в характере и верованиях древних россиян.

В первом параграфе **«Природа и понимание ритуала и обряда»** раскрыты и теоретически обозначены существующие определения ритуала и обряда, выделено, что эти два понятия в научной литературе тождественны. Указано, что первоначально эти слова встречаются в санскрите, где они переводятся как: «обряд» – объединение ряда действий, повторяющихся изо дня в день; «ритуал» – «приводить в движение, двигаться». Причастие от этого глагола *«рита»* как прилагательное означает «соответствующий, подходящий, правильный», как существительное – «закон», «порядок», «истина», «священный обряд» и «жертвоприношение». Приведены примеры определений этих понятий с точки зрения нескольких словарей: современный энциклопедический словарь, толковые словари под редакцией Д.Н. Ушакова и С.Ю. Ожегова и Н.В. Шведовой. Выделены и описаны компоненты и функции обряда и ритуала.

Компоненты:

- символическое действие или ритуальное поведение участников обряда;
- элементы материальной культуры в виде ритуальной пищи, одежды, атрибутики и речевого поведения участников обряда в словесном и музыкальном выражении.

Функции:

- мировоззренческая функция, которая реализуется благодаря наличию определенного типа взглядов на божество, человека, общество, природу, выраженных в ритуале;

– коммуникативная функция, где обряд – это своеобразный канал общения верующих друг с другом либо верующих с гипостазированными существами;

– регулятивная функция состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок, стереотипов, традиций, набора действий осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением лиц, участвующих в обряде или ритуале;

– интегрирующе-дизинтегрирующая функция – совместные обряды, в том числе в таких жизненных ситуациях, как рождение, брак, смерть, укрепляют чувство групповой солидарности. И, напротив, факт сплоченности одной группы, следующей канонам какой-либо религии и совершающей согласно ей ритуалы, может вызвать конфликт со сторонниками других религий или с обществом, в котором существуют иные социальные порядки и культуротранслирующая функция, которая указывает на принадлежность обряда и ритуала к традиционной культуре общества.

Также рассмотрены эти понятия исследователями разных научных направлений. Все они рассматривают ритуал как одну из форм культурной деятельности человека.

Во втором параграфе *«Структура ритуала и обряда как элементов культуры»* подробно описывается сам процесс обрядово-ритуализированного действия, где и как совершается, из чего состоит. Совершение ритуала является специфическим типом поведения человека, важным элементом предметно-практической деятельности, который прослеживается на различных этапах цивилизационного процесса. Материальный аспект подготовки к ритуалу включает в себя выбор подходящего участка, необходимую очистку рабочего места, размещение мебели в соответствии с предусмотренными физическими движениями. При всем многообразии применяемых в различных обрядах и ритуалах пространственных схем общим является деление актуального пространства на две сферы: свое и чужое. Свое – принадлежащее человеку, освоенное им; чужое – нечеловеческое, звериное, принадлежащее богам, область

смерти. Равновесие между этими сферами поддерживается постоянным обменом различными ценностями: людьми, урожаем, продуктами питания и т.п. Ситуация нарушения равновесия между ними разрешается с помощью (и в ходе) ритуала, в котором устанавливается прямой контакт между представителями своего и чужого. С точки зрения пространственных структур, используемых в ритуалах, выделяются два основных типа ритуалов. В одном из них действия разворачиваются преимущественно в вертикальной плоскости, в другом – в горизонтальной.

В зависимости от обряда и ритуала выбирают соответствующие ему инструменты (жезл, чаша, кинжал, пентакль). Они могут сильно изменяться от традиции к традиции и также зависят от природы обрядового действия. Эти четыре инструмента связаны с четырьмя Элементами (огонь, вода, воздух, земля), причем пятым, или духом, является человек, совершающий обряд и ритуал. Кульминационным моментом обряда и ритуала является: сначала произношение обращения, а потом уже само заклинание.

В обрядово-ритуальной обстановке изменяются не только пространственный облик мира, форма организации коллектива, характер общения, но и уровень семиотичности. Увеличивается количество используемых знаковых систем (словесный язык, музыка, жесты, пение, танцы и др.). Происходит семиотическое удвоение мира, точнее, переключение с одного вида реальности на другой, основным признаком которого является знаковость. В ритуале и обряде совершается всестороннее «тестирование» мира, проверка существующих связей и отношений с помощью всех пяти чувств (обоняние и вкус, осязание, наглядности, видимости). В результате происходит обновление восприятия мира человеком, закрепление тех изменений, на которые ориентированы ритуал и обряд. Один из главных смыслов такого прочувствования заключается в переживании перехода от чисто физиологического восприятия к осмыслению, а следовательно, от природного существования к культурному, в основе которого лежит способность к семиотизации, духовному освоению мира. Не случайно каждый из способов переживания так или иначе замыкается на таких понятиях, как душа, мысль, разум.

В третьем параграфе *«Ритуально-обрядовые характеристики народа Древней Руси»* характеризуется особенность русской традиции на каждый день жизни, описывается своеобразная инструкция о необходимых действиях в течение этой недели, которые были заключены в расшифровках самих названий дней недели. Эта своеобразная инструкция вовсе не ущемляла и не подавляла свободу воли, она лишь указывала, в какой день недели чему лучше уделить больше внимания, чтобы создать собственный поток силы, который будет нести по жизни.

В параграфе подчеркивается связь наших предков с природой, посредством которой происходит формирование характера народа Древней Руси и ее основных качеств. Также приводятся примеры славянских имен, которые, живя в согласии с Законами Прародителя, никогда Его ни о чем не просили, а только славили, следовательно, в именах основополагающим был корень «слав». Еще существовали имена, свидетельствующие о миролюбии славян, о героизме, быстроте и умении проявлять власть, о гостеприимстве. Славяне называли своих женщин именами, ласкающими слух, характеризующими их как источник радости, любви, нежности, мира, добра и согласия. Имена свидетельствуют, что славяне издревле глубоко рассуждали о всех областях жизнедеятельности человека, о всех потребностях души и сердца; что они гостеприимны и миролюбивы, но храбры и отважны, любят славу и похвалюбу, могут проявлять власть, чтят душевные достоинства, преданы истинной Вере. Все это видно из славянских имен, дышащих высокой, одухотворенной жизнью, от которых веет бодростью и силой мудрого народа, полного светозарных устремлений.

Описываются обряды, связанные с верованиями наших предков, которые испытали большое влияние как тотемизма, так и анимизма, в котором взаимосвязанно жили одновременно два равнозначных мира – реальный, человеческий мир и иной мир, населенный божествами (добрыми и злыми), также душами предков. Иной мир воспринимался, с одной стороны, как очень далекий и труднодостижимый (находящийся под землей или на небе). А с другой стороны, иной

мир мыслился как близкий, часто посещаемый человеком, как будто это знакомый лес, болото или горы. Хозяином иного мира у древних славян являлось божество-прародитель.

Вторая глава диссертации **«Образ жизни и характеристика ритуально-обрядового строя Древней Руси»** посвящена анализу и выделению структурно-функциональных особенностей обрядов жизненного цикла, в которые включаются семейные, хозяйственные и магические обряды.

В первом параграфе *«Структурно-функциональные особенности семейных обрядов древних россиян»* рассматривается свадебный обряд, похоронный обряд и рождение. Свадебный обряд, в свою очередь, делился на предсвадебный, собственно свадьбу и послесвадебную обрядность; похоронный обряд – на предпогребальные обрядовые действия, погребальные обряды, поминки; рождение также состояло из нескольких ступеней, соблюдая которые, народ Древней Руси верил, что рожденному ничего не грозит.

Также дано определение этому понятию, которое взято из Российского гуманитарного энциклопедического словаря, где оно трактуется как группа обрядов, отмечающихся в кругу семьи, не обязательно только членами одной семьи, участвовать могут и соседи или вся деревня (даже две в случае свадьбы), но в центре обряда стоит конкретная семья (или две), выполняющая роль хозяев праздника, в отличие от календарных обрядов, исполняемых всей общиной.

Смысл семейных обрядов выявляется в следующем:

- во-первых, сопоставлением аналогичных обрядов у разных народов мира (то, что неясно в культуре одних народов, так как часто присутствует отрывочно и фрагментарно, проясняется на лучше сохранившемся материале других народов);
- во-вторых, интеграцией частных обрядов в обрядовый комплекс по конечной цели, во имя которой они совершались (например, с целью обезопасить новорожденного или невесту);
- в третьих, сравнением одного и того же обряда, производимого при рождении, во время свадьбы и при похоронах (например, обычай переноса через порог).

Семейные обряды отмечают основные изменения в жизни человека, меняется при этом и статус остальных членов семьи: роды превращают молодых в отца и мать, смерть одного из супругов – во вдову или вдовца и т.д. Последовательность этих обрядов составляет ритуальную биографию человека, или жизненный цикл. С другой стороны, все эти обряды принадлежат к одному типу – переходных, или инициационных, обрядов. Особенность их также в некоторой спонтанности, роды и смерти происходят не по расписанию, в отличие от них свадьба может быть календарно приурочена.

Во втором параграфе *«Хозяйственные обряды в образе жизни древних россиян»* анализируется влияние хозяйственных, календарных и производственных обрядов на жизнь народа Древней Руси. Определено, что хозяйственные обряды – это обращение людей к своим тотемистическим предкам (позднее – духам, богам): творцам животных и растений, учредителям социального порядка, создателям культурных благ – за помощью, стремление соприкоснуться с их душами, почувствовать их присутствие, слиться с ними в своих делах и в своем ремесле. Для лучшего изучения обрядов их удобно разбить на группы по «назначению». Весьма распространены так называемые хозяйственные обряды, сопровождающие трудовые процессы (земледельческие, охотничьи, обряды при постройке дома и т.д.). Эти обряды лучше изучать совместно с теми отраслями деятельности людей, к которым они относятся. К группе хозяйственных обрядов тесно примыкает цикл календарных обрядов, сопровождающих сезонные изменения в природе. Нередко календарные обряды совпадают с основными моментами хозяйственной жизни сельского населения. Также рассматривается происхождение и значение календаря, который охватывал весь год крестьянской жизни, «описывая» по дням месяц за месяцем, где каждому дню соответствовали свои праздники или будни, обычаи и суеверия, традиции и обряды, природные приметы и явления. Русский народный календарь – календарь земледельческий, основанный на сезонных изменениях в природе, в нем ритмично чередовались различ-

ные циклы человеческой жизни. Описаны праздники, народные и религиозные, непосредственно связанные с земледелием.

Большое значение в хозяйственных и календарных обрядах имели заклинания и приговоры. Заклинания были исконным, древнейшим видом обрядового фольклора. Их место и значение в обряде было определено их сущностью. Они имели ту же доминантную функцию, что и весь обряд в целом, целью их было оказать влияние на окружающий мир, вызвать желательное явление. Слово воспринималось как дело, оно органически сливалось с действием, поясняло и как бы закрепляло его. Виды заклинаний:

- непосредственное обращение к объекту, на который хотели воздействовать (обращение–требование);
- заклинания-просьбы – заклинания, генетически восходящие к обряду жертвоприношения (вот тебе ... а ты нам);
- заклинания, основой которых служило сопоставление, уподобление двух (а иногда и нескольких) предметов или явлений – действительного и желаемого.

Типы заклинаний: императивные, молитвенные, с жертвоприношением (угощением) и уподобления. Между этими типами нет четкой границы, они во многом близки, и один тип мог переходить в другой.

Третий параграф *«Магические обряды как сквозные компоненты образа жизни древних россиян»* включает в себя исследование магических обрядов, которые выполняли определенные функции и имели свою структуру. Они предназначены для угадывания (предсказания) дальнейшего течения жизни гадающих. Магию можно различать по сферам применения: промысловая, военная, вредоносная, лечебная, любовная, воздействующая на атмосферные явления и др. Во всех этих сферах магические действия покоятся на разных принципах, различаются по способу действия, что позволяет выделить разные виды магии. Советский исследователь первобытной культуры С.А. Токарев разделил магию на четыре вида:

1) контактная магия – воображаемая магическая сила передается или придается человеку путем непосредственного взаимодействия с носителем магической силы, например, ношение талисманов, употребление магических снадобий;

2) инициальная (инцепционная, трансмиссивная) магия – при магической манипуляции производится только начало желаемого действия, а окончание же его возлагается на магическую силу;

3) имитативная (симильная) магия основана на принципе «подобное производит подобное». Так, для того чтобы причинить вред своему врагу, колдун колет острыми предметами рисунок человеческой фигуры или куклу. По принципу подобия вред, приносимый изображению или кукле, должен перенестись на обидчика;

4) контагиозная (парциальная) магия основана на том, что вещи, раз пришедшие в соприкосновение, сохраняют связь на расстоянии.

По аналогии с видами магии различают обряды:

- симпатические (гомеопатические) – воздействие подобного на подобное, противоположного на противоположное, части на целое и пр.;

- контагиозные (заразительные) – воздействие на расстоянии через вещь человека;

- проективные – воздействие путем указывания или называния имени.

Магия в широком понимании есть метод познания, обучения, приобретения практического опыта, основанный на имитации процессов, действий, поступков, живыми существами низшего порядка, которые, обладая возможностью подражать высшим живым существам, между тем еще не в состоянии различать имитацию и реальное творчество.

В заключении сформулированы основные выводы, полученные в диссертации.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК РФ:

1. Клопыжникова, А.А. Обрядовая культура как качество жизни Древней Руси / А.А. Клопыжникова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 7(87). (0,4 печ.л.).

Материалы международных научно-практических конференций:

2. Клопыжникова, А.А. Соотношение обряда и ритуала в традиционной русской культуре / А.А. Клопыжникова // «Державинские чтения». – Тамбов, 2008. (0,4 печ.л.).

3. Клопыжникова, А.А. Структура традиционной древнерусской культуры / А.А. Клопыжникова // Человек в мире науки сегодня : международная научно-практическая конференция. – Сочи, 2007. (0,4 печ.л.).

Статьи в сетевых научных журналах, зарегистрированных в ФУГЦ «Информрегистр»:

4. Клопыжникова, А.А. Сущность обрядовой культуры Древней Руси / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – № 1(10). <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420800022/0021; ISBN 1990-4045. (0,5 печ.л.).

5. Клопыжникова, А.А. Ритуал как кодификация обряда / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – № 2(11). <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420800022/0052; ISBN 1990-4045. (0,8 печ.л.).

6. Клопыжникова, А.А. Образ жизни и верований народа Древней Руси / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – № 3(12). <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420800022/0116; ISBN 1990-4045. (1 печ.л.).

7. Клопыжникова, А.А. Анализ отрезков образа жизни: русская неделя / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – № 2(14). <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420900022/0069; ISBN1990-4045. (0,5 печ.л.).

8. Клопыжникова, А.А. Структура обряда и ритуала как элемента культуры / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – № 3(15). <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420900022/0135; ISBN1990-4045. (1 печ.л.).

9. Клопыжникова, А.А. Структурно-функциональные особенности семейных обрядов древних россиян / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – № 2(17) . <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420100022/0087; ISBN1990-4045. (1 печ.л.).

10. Клопыжникова, А.А. Магические обряды как компоненты образа жизни древних россиян / А.А. Клопыжникова // Аналитика культурологии. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – № 2(17). <http://analiculturolog.ru/>. Номер гос. рег. 0420100022/0092; ISBN1990-4045. (1 печ.л.).

Отпечатано ИП Першиным Р.В.

Тамбов, Советская, 21, а/я №7.

Подписано в печать 18.10.2010. Заказ № 181010-01.

Печать электрографическая. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Формат 60х90/16. Объем 1,25 усл.печ.л. Тираж 100 экз.